

УДК 347.642 «19/20»

ОПЕКА НАД СИРОТАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Кравченко Е. В.,

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории
Украинской государственной академии
железнодорожного транспорта

Аннотация: В статье анализируется история призрения детей-сирот в Российской империи. Исследованы основные формы призрения, рассмотрены причины увеличения количества сирот. Изучаются механизмы помощи детям-сиротам. Воспитание сирот осуществлялась Приказами общественного призрения, земствами, благотворительными обществами, частными лицами. Выяснено, что в начале XX в. были предприняты попытки на государственном уровне усовершенствовать систему призрения несовершеннолетних сирот.

Ключевые слова: сиротство, призрение, опека, детские приюты, благотворительность, сиротские учреждения, Российская империя.

Анотация: У статті аналізується історія опіки над дітьми-сиротами у Російській імперії. Досліджено основні форми опіки, розглянуто причини збільшення кількості сиріт. Вивчено механізми допомоги дітям-сиротам. Виховання сиріт здійснювалось Приказами громадської опіки, земствами, добродійними товариствами, приватними особами. З'ясовано, що на початку XX ст. були здійснені спроби на державному рівні удосконалити систему опіки над неповнолітніми сиротами.

Ключові слова: сирітство, піклування, опіка, дитячі притулки, добродійність, сирітські установи, Російська імперія.

Annotation: In article the history of contempt of orphan children in the Russian Empire is analyzed. The main forms of contempt are investigated, the reasons of increase in number of orphans are considered. Mechanisms of the help to orphan children are studied. Education of orphans it was carried out by Orders of public contempt, zemstvos, charitable societies, individuals. It is found out that at the beginning of the XX century attempts at the state level were made to improve system of contempt of minor orphans.

Key words: orphanhood, contempt, guardianship, children's shelters, charity, orphan establishments, Russian Empire.

Многие столетия сиротство является одной из главных социально-психологических проблем общества. Общеславянское слово «сирота», которое означает «бездомный», «несчастный», «обездоленный», «бесприютный», – безжалостно определяет трагическое состояние ребенка, оставшегося без родителей. «В сиротстве жить – слезы лить», – гласит русская поговорка.

Янушу Корчаку, к личности и моральному подвигу которого мы сегодня обращаемся, принадлежит очень точное определение сути сиротства: «Поразительно одиноким может быть ребенок в своем страдании» [1]. Современными исследователями – сиротство рассматривается не только как утрата ребенком одного или обоих родителей. Это еще и аномальное явление, возможное при дефиците общественных и социальных институтов, которые обеспечивают соблюдение основных прав и свобод детей.

Необходимость осмысления и переосмысления проблемы сиротства актуализируется в переходные периоды, когда происходит нарушение сложившихся социальных, экономических и политических связей, изменение ценностных ориентаций. При этом обращение к опыту предшественников, которые искали пути преодоления сиротства в Российской империи в XIX – начале XX веков, может стать серьезным подспорьем в решения этой проблемы.

История опеки над сиротами (или призрения сирот – от древнерусского «призреть» – обратить взор со вниманием) своими корнями уходит во времена принятия христианства: первые приюты для детей-сирот создавались при церквях и монастырях. Призрение детства не являлось системой, а было

частным и богоугодным благотворительным делом князя и частных лиц.

В начале XVIII в. впервые было обращено внимание на призрение незаконнорожденных детей («засорных младенцев», как их тогда называли). В 1706 г. вблизи Новгорода в Хамово-Успенском монастыре митрополитом Иовом был основан первый в России приют для незаконнорожденных детей [2, с. 7].

В 1715 г. Петр I приказал устраивать вблизи церковных оград госпитали, в Москве – каменные, в других городах – деревянные и выдал указ «чтобы «засорных младенцев» в непристойные места не отмыгивали, но приносили к госпиталям и клали в окно, через такое закрытие, дабы приносимых лиц не было видно» [3, с. 28]. Тем самым для сохранения жизни детям допускался тайный принос младенцев.

В конце XVIII в. стала формироваться система государственного призрения наибеднейших слоев населения. В 1775 г. в Российской империи были созданы специальные губернские органы – Приказы общественного призрения. В их обязанности входила опека над начальным образованием, общественным здравоохранением и благотворительностью, частично пенитенциарными учреждениями (работными и смиренными домами). Приказом общественного призрения поручалось установление и надзор над сиротскими домами для призрения и воспитания детей мужского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания [4, с. 43].

В 1797 г. была открыта Канцелярия императрицы Марии Федоровны, переименованная в 1854 г. в Ведомство учреждений императрицы Марии. Ведомство опекало благотворительные и учебные заведения: институты благородных девиц, Мариинские гимназии, детские приюты, больницы, богадельни, учреждения для инвалидов. При детских

приютах этого ведомства с 1846 г. начали открываться ночлежные отделения для круглых сирот. Такая необходимость была вызвана последствиями эпидемии холеры [5, с. 15–17].

В 1889 г. Ведомство учреждений императрицы Марии содержало 127 детских приютов, 3 ремесленных училища, 2 яслей для призрения обездоленных младенцев [5, с. 18]. Уже в 1903 г. под управлением советов и попечительств Ведомства находилось 275 детских приютов и 66 учреждений других типов – профессиональных школ, больниц, в которых призревало 11,5 тыс. детей [6, с. 37].

Кроме закрытого призрения детей-сирот в приютах (когда дети постоянно проживали в заведениях, получали там образование и пропитание) Ведомство учреждений императрицы Марии использовало практику отдачи сирот на воспитание в крестьянские семьи (прообраз приёмной семьи).

В XIX в. количество сирот увеличивается. Чем это было вызвано? Прежде всего, войнами и эпидемиями. Также повлияли социально-экономические трансформации послереформенного периода, связанные со снижением жизненного уровня большинства населения России (как следствие – нищета, рост количества неблагополучных семей, рост преступности среди несовершеннолетних). Кроме того, сказались социально-демографические причины – многодетность крестьянских и мещанских семей, высокий уровень смертности среди взрослого рабочего населения.

Как писала российская исследовательница А. В. Петрова, в XIX веке «сложились два основных механизма помощи детям-сиротам. Первый, правовой, т.е. установление опеки и попечительства, усыновление. Второй, традиционный, т.е. попечение «всем миром», помещение в детские учреждения интернатного типа.

Правовой механизм действовал в соответствии с актами Свода Законов Российской империи, определявшими порядок установления опеки и попечительства над сиротами, а также процедуры усыновления незаконнорождённых детей. Однако данный механизм имел ряд существенных недостатков:

- 1) в систему государственной опеки входили не все категории сирот;
- 2) опека была ориентирована главным образом на сохранение имущества сирот привилегированных сословий;
- 3) законом не устанавливался порядок отказа от опеки, а также наложения штрафов за неисполнение опекунских обязанностей;
- 4) отсутствовала четкость отношений опекунских учреждений и опекуна.

Несовершенство правовой регуляции сиротства было очевидным для современников, в связи с чем наблюдалось стремление общественности усовершенствовать опеку над малолетними, не связывать её с принципом сословности, следование которому оставляло брошенными многих детей-сирот» [7, с. 12].

В среде крестьянства был принят традиционный механизм социальной поддержки сирот – попечение «всем миром». Распространённой его формой являлось поочерёдное кормление детей, оставшихся

без родителей. Такая форма была понятна крестьянам, не требовала осуществления длительных юридических процедур.

Попытки решения проблемы сиротства активно предпринимала передовая общественность, направляя основные силы на развитие учреждений интернатного типа для различных категорий детей-сирот (беспризорников, подкидышей, малолетних преступников, проституток, инвалидов и др.). Активный поиск оптимальных форм организации детских учреждений во второй половине XIX – начале XX веков способствовал взлёту педагогической мысли дореволюционной России. Именно в это время зарождается так называемая «реабилитационная педагогика» (Константин Дмитриевич Ушинский), ориентированная на воспитание и обучение детей-сирот; приобретает популярность теория трудового воспитания [7, с. 13].

После ликвидации Приказов общественного призрения в 1864 г. их функции передавались земским и городским учреждениям. В XIX в. кроме того получила распространение общественное призрение и частная опека над детьми-сиротами. Земские сиротские приюты, переданные от Приказов, существовали в Херсоне, Чернигове, Симферополе, Киеве, Житомире.

Функционировало огромное количество благотворительных обществ и заведений, оказывающих помощь детям-сиротам. Инициаторами этих организаций были зачастую частные лица. Учреждения для сирот все больше приобретали всесословный характер. В Харькове, например, в 1874 г. было основано общество призрения малолетних бесприютных малолетних сирот, на средства общества существовал приют со школой для девочек [8, с. 6].

Учитывая, что православие было официальной религией, большинство сиротских учреждений носило православный характер, однако в отдельных регионах – в первую очередь, на Западе и на Юге Российской империи открывались сиротские заведения католические, лютеранские, протестантские, менонитские, иудейские, караимские, что особенно проявлялось в украинских губерниях. Большое количество детских сиротских заведений было открыто еврейскими благотворительными обществами в Харьковской, Херсонской, Подольской, Волынской губерниях, г. Одессе.

Детские сиротские приюты иногда получали имена их основателей или лиц, много сделавших для развития заведения. Например, городской детский сиротский приют в Одессе, основанный в 1864 г. обществом призрения младенцев и рожениц, через 10 лет получил название Павловский, в честь Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора Павла Евстафьевича (Августовича) Коцебу (1862–1874 гг.) (кстати, лютеранина). В 1874–1880 гг. П. Е. Коцебу был Варшавским генерал-губернатором и командующим войсками Варшавского военного округа. В Павловском приюте призревались подкидыши, доставленные полицией с улиц Одессы [9, с. 942].

В Одессе на протяжении почти 40 лет существовал сиротский приют, основанный в

1879 году вдовой купца Михаила Романовича Гладкова – Натальей Ивановной по его духовному завещанию и названный «Гладковским». Приют был всесословный, рассчитанный только на мальчиков православного исповедания. За время его существования около 300 сирот в возрасте 4–17 лет окончили в нём обучение [10, с. 98].

В Киеве по духовному завещанию потомственного почетного гражданина, купца-миллионера Михаила Парфентьевича Дегтерева и его жены Натальи Ивановны (не имеющие собственных детей) были устроены два детских приюта для сирот на 60 и 100 детей от 4 до 13 лет [11, с. 8].

30 мая 1906 г. в Харькове при римско-католическом костёле на улице Гоголя, 4 был открыт приют для детей-сирот католического вероисповедания, получивший название – приют имени ксёндза Вагнера. Идея открытия приюта для сирот очевидно возникла ещё в 1905 г., когда прихожанин Квятковский пожертвовал вагон угля для заведения. В приюте содержалось 10 детей.

Войцех Адальберт Иосиф Вагнер окончил гимназию в Варшаве, духовную семинарию в Люблине, богословский факультет в Риме. Получил степень доктора богословия. В ноябре 1899 г. был прислан в Харьков на должность законоучителя. В феврале 1905 г. был назначен викарным при костёле. 4 июня 1905 г. трагически погиб от рук грабителей в возрасте 33 лет. Был похоронен 7 июня 1905 г. на католическом кладбище г. Желехов Седлецкой губернии [12, с. 214–215].

В начале XX века проблема опеки над сиротами получила своё дальнейшее развитие: во-первых, были сделаны попытки на государственном уровне усовершенствовать систему призрения незаконнорожденных детей. Во-вторых, сиротство детей превратилось в национальную катастрофу в связи с войнами и революциями: начиная с русско-японской войны 1904–1905 гг. и заканчивая Первой мировой и гражданской войной в России. Следует отметить, что в это время немало было сделано со стороны государства: был создан Алексеевский Главный комитет, выдававший денежные пособия детям-сиротам до 21 года, отцы которых погибли на японской войне, а также сиротам, погибших при выполнении служебных обязанностей родителей [13, л. 1 об., 20].

Вопросы об эффективной организации помощи детям (в частности о постепенном установлении в России системы обязательного призрения) поднимались на Всероссийских съездах деятелей по общественному и частному призрению в 1910 г. и 1914 г.

Таким образом, проблема опеки над сиротами в Российской империи занимает важное место в изучении истории дореволюционной благотворительности, поскольку в условиях отсутствия централизованной системы государственной социальной помощи детям-сиротам – главную роль играла всё же такая частная и общественная инициатива. Несовременным было и российское законодательство в сфере прав и защиты детей. Современники той эпохи отмечали огромный уровень детской смертности среди воспитанников сиротских учреждений, особенно сиротских домов

Приказов общественного призрения, земских приютов. Большая заслуга в организации опеки над детьми-сиротами принадлежала прогрессивным педагогам, врачам, общественным деятелям, которые были не равнодушны к судьбе детей.

Нельзя не согласиться с высказыванием Януша Корчака, много лет работавшего с сиротами, что «те, у кого не было безмятежного, настоящего детства, страдают всю жизнь» [14]. Пусть же все, кого беспокоит проблема сиротства, помнят эти слова педагога и врача, имя которого стало символом высоты духа, человеческой мудрости, поистине героической любви к детям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жемчужины мысли. Януш Корчак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Inpearls.ru/author/3295>.
2. Термен С. Э. Призрение несчастнорожденных в России / С. Э. Термен. – СПб. : Ю. Мансфельд, 1912. – VIII, 245 с.
3. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России: в 2 т. / Под ред. П. И. Лыкошина. – СПб. : Изд. О. Ф. Имеретинской и П. И. Лыкошина 1901. – Т. 1. – 332 с.
4. Ступак Ф. Я. Навчально-виховні заклади Приказів громадської опіки / Ф. Я. Ступак // Схід. – 2003. – № 4. – С. 93–95.
5. Детские приюты Ведомства учреждений Императрицы Марии (1839–1889 гг.). К пятидесятилетию со времени издания Положения о детских приютах 27 декабря 1839 года. – СПб. : Тип. Шредера, 1889. – 391 с.
6. Максимов Е. Д. Очерк истории развития и современного положения общественного призрения в России / Е. Д. Максимов // Общественное и частное призрение в России. – СПб. : Тип. имп. акад. наук, 1907. – С. 1–68.
7. Петрова А. В. Сиротство как социальное явление во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Тверской губернии) [Текст] : автореф. дис. канд. ист. наук : (07.00.02 – отечественная история) / Петрова Анна Валерьевна; Тверск. гос. ун-т. – Тверь, 2007. – 18 с.
8. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии: в 2 т. – СПб. : [Тип.-лит. Ныркина, 1907]. – Т. 2. – Ч. 2. – разд. парагр.
9. Благотворительные учреждения Российской империи. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям императрицы Марии : В 3 т. – СПб. : Тип. СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимова, 1900. – Т. 2. – 986 с.
10. Кравченко О. В. Дитячий сирітський притулок ім. М. Р. Гладкова в Одесі (1879–1918 рр.) / О. Кравченко // Київська старовина. – 2012. – № 5–6. – С. 96–104.
11. Благотворительные учреждения коммерции советника, потомственного и почетного гражданина г. Киева Михаила Парфентьевича Дегтерева и приют потомственной почетной гражданки Елизаветы Ивановны Дегтеревой за десятилетие 1902 – 1912 гг. – К. : Тип.-лит. насл. Крулянского, 1913. – 276 с.
12. Жур М. История одного фотографического снимка или трагическая смерть ксёндза Вагнера (публикация материалов Харьковских газет начала XX века) / М. Жур, А. Хильковский // Харків і Польща : люди і події. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (12 листопада 2005 р., м. Харків) / Генеральне Консульство Республіки Польщі у Харкові, Польський Дім у Харкові. – Х. : Майдан, 2006. – С. 213–220.

13. Государственный архив Харьковской области. – Ф. 315, оп. 1, д. 2. Дело циркуляров и распоряжений по вопросам призерения детей, 17 августа 1905 г., 174 л.

14. Януш Корчак. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sgv12.narod.ru/lato/korczak.htm>.

УДК 342.761:343.621(477)

**ПРАВО НА ЖИТТЯ – ПРАВО БУТИ НАРОДЖЕНИМ
(ПИТАННЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ ШТУЧНОГО ПЕРЕРИВАННЯ
ВАГІТНОСТІ ЗА УКРАЇНСЬКИМ ЗАКОНОДАВСТВОМ)**

Червяцова А. О.,

кандидат юридичних наук, доцент,
доцент кафедри конституційного,
муніципального і міжнародного права
Харківського національного університету
імені В. Н. Каразіна

Анотація. Статтю присвячено дослідженню конституційно-правових гарантій права на життя в контексті права бути народженим. Зокрема, аналізуються положення чинного українського законодавства, які визначають підстави та порядок штучного переривання вагітності. Автор доходить висновку, що регулювання цього питання не на рівні закону, а на рівні підзаконного нормативно-правового акту не відповідає Конституції України. Крім того, викликають заперечення «соціальні» показники, які дозволяють проведення штучного переривання вагітності терміном понад 12 тижнів.

Ключові слова: право на життя, право бути народженим, штучне переривання вагітності, аборт.

Аннотация. Статья посвящена конституционно-правовым гарантиям права на жизнь в контексте права быть рожденным. В частности, анализируются нормы действующего украинского законодательства, которые определяют основания и порядок искусственного прерывания беременности. Автор делает вывод, что регулирование данного вопроса не на уровне закона, а на уровне подзаконного нормативно-правового акта не соответствует Конституции Украины. Кроме того, вызывают возражения «социальные» показатели, которые разрешают проведение искусственного прерывания беременности на сроке более 12 недель.

Ключевые слова: право на жизнь, право быть рожденным, искусственное прерывание беременности, аборт.

Annotation: The article is devoted to the constitutional and legal guarantees of the right to life in the context of the right to be born. In particular, it analyzes the current Ukrainian legislation rules that set the grounds and procedures of abortion. The author concludes that, to comply with the Constitution of Ukraine, this issue should be regulated by a law but not by a subordinate legal act. It is pointed out that Also, are the «social» grounds to permit the abortion for more than 12 weeks of pregnancy are objectionable.

Key words: right to life, right to be born, abortion.

Право на життя належить до фундаментальних прав людини. Як справедливо зазначається в одному з рішень Європейського суду з прав людини, «право на життя – це право, без якого користування іншими правами і свободами було б ілюзорним» [1, § 37]. Враховуючи виключне значення права на життя, воно має закріплення як на рівні національних конституцій, так і у міжнародних документах.

Зокрема, стаття 27 Конституції України проголошує право на життя як невід'ємне право кожної людини: «Ніхто не може бути свавільно позбавлений життя. Обов'язок держави – захищати життя людини. Кожен має право захищати своє життя і здоров'я, життя і здоров'я інших людей від протиправних посягань». Подібне формулювання не дає відповіді на принципово важливе питання – з якого моменту виникає право на життя (до народження чи після). Зазначимо, що це питання викликає гострі дискусії і може вирішуватися по-різному з філософської, релігійної, медичної, наукової та правової точки зору.

У контексті правового регулювання найважливішою є проблема вирішення конфлікту і встановлення відповідного балансу між правам жінки (майбутньої матері) і ще ненародженої дитини. З одного боку, ми маємо право жінки на життя та здоров'я, а також її право на приватність, право на материнство, з іншого – право на життя ненародженої дитини, яка не може самостійно себе захистити; за неї це мають зробити закон, держава, суспільство.

Попри те, що за офіційними даними кількість штучних переривань вагітності в Україні зменшилася у 6 разів порівняно з 1990-ми, країна посідає у Європі одне з перших місць за кількістю проведених абортів. Зокрема Міністерство охорони здоров'я України наводить такі цифри: